

УДК 861.161.1-1.09"19"

DOI 10.25688/2076-913X.2020.40.4.13

К. В. Старостина

Творчество поэтов литературного объединения «Черная курица»: темы, мотивы, образы

Статья посвящена анализу поэтического творчества участников литературного объединения «Черная курица». Цель данного исследования определяется самим фактом существования и функционирования в системе литературы феномена поэзии для детей, обладающего художественной автономностью и легитимностью. Исходя из особенностей русской поэзии в целом, можно выделить ряд специфических характеристик поэзии участников «Черной курицы» (М. Бородицкой, Л. Яковлева и др.). Изучение поэтических текстов строится на дескриптивном, описательном, подходе с учетом эстетического своеобразия анализируемых текстов, стилистики, лейтмотивов, образа героя, подтекстов, целостности восприятия мира, также были использованы диахронический и культурно-исторический методы. Новизна определяется уникальностью исследуемого материала, произведения некоторых авторов анализируются впервые.

Ключевые слова: «Черная курица»; литературное объединение; детская поэзия.

Литературное объединение «Черная курица» дебютировало в 1990 г. в публикациях одного из главных изданий страны для детей — в апрельском номере журнала «Пионер». Начинающие литераторы получили поддержку Эдуарда Успенского, Игоря Иртеньева, Олега Григорьева. Идеологом объединения стала Лола Звонарева (на тот момент литературный критик, впоследствии доктор исторических наук). Изначально в объединение вошли Лев Яковлев, Борис Минаев, Александр Дорофеев, Евгения Двоскина, Марина Москвина, Юрий Нечипоренко, Николай Ламм, Владимир Друк, Тим Собакин, Сергей Кургузов, Андрей Антонов, Алексей Зайцев, Андрей Усачев, Григорий Кружков, Марина Бородицкая, Михаил Есеновский, Юрий Вийра и другие. Все свои требования в литературе они отразили в произвольной и шуточной форме в манифесте¹. Возникновению объединения способствовала также политическая обстановка в стране. Поэзия «Черной курицы» восходит к традициям К. Чуковского, С. Я. Маршака, Р. С. Сефа, обэриутов, в наследии которых поэтизируется чувственное восприятие мира детьми в его гармонии, взаимосвязи и неделимости, целостности красивого и доброго, безобразного и страшного.

¹ Пионер. 1990. № 4. С. 5.

Существенной чертой детской поэзии периода первой и второй третей XX в. является диалог с ребенком. Темы стихов актуальны и для взрослых, но изложены в понятных для детского сознания и жизненного опыта сравнениях, в живом игровом ритме, напоминающем считалку или скороговорку. Справедливым будет охарактеризовать творчество детских поэтов как стихи на вырост: автор обещает малышу реальную перспективу достижения успеха и большого счастья при условии прилежной учебы и упорного труда.

В качестве опоры для поэзии нового направления авторы использовали традиции сказочного народного творчества и стихосложения.

Детское чтение предполагало нравственное, гражданское развитие личности ребенка в младшем и дошкольном возрасте [5, с. 108]. Писатели понимали особую ответственность детской литературы за формирование у подрастающего поколения понятий «Отечество», «народ», «долг», «честь», поскольку мысль о необходимости осознать свое предназначение, ощутить себя частью человечества важно пробудить в ранний период становления личности. Именно поэтому ряд произведений поэтов объединения, написанных для взрослых, вошел в круг чтения для детей, и наоборот.

Произведения для детей 1970-х гг. отмечены многообразием стилей, творческих манер, богатством художественного языка. В 1980-е гг. в детской поэзии осуществляется переход от тематических и описательных стихов к лирическим произведениям.

Таким образом, к началу 1990-х гг. в нашей стране формируется систематизированный подход к детской книге вообще и поэтической книге в частности [2, с. 75]. Авторы придерживаются мнения, что ребенку нужна иллюзия, будто он умнее, храбрее, сильнее, искуснее взрослых, и мыслить детский поэт должен через образы. Поэты, внимательные к языку ребенка, считают, что основной источник воспитания заключается не в долгих и нудных сентенциях, а в образном слове, которое радует юного читателя и мотивирует его думать, сочинять, мечтать.

Лев Яковлев, один из основоположников «Черной курицы», конструирует облик героя стиха на основе некоей житейской ситуации: опрос на школьном уроке; поступки, связанные с оказанием помощи маме или другу; оценка нравственного уровня других людей. Автор прибегает к компенсации кажущейся простоты сюжетными, содержательными и композиционными средствами. Налицо ярко выраженный аксиологический характер произведений, тексты стихов содержат духовные и социальные ценности, представленные в виде лингвокультурных концептов, влияющих на становление и развитие детской картины мира. Сущность этих концептов позволяет раскрыть ключевые понятия, используемые в текстах автора и воспринимаемые сознанием маленького читателя, например: *дом, семья, животные, дружба, взаимопомощь* [1, с. 39]. Как мы видим, концептам, формирующим эти понятийные сферы, присущ различный набор признаков. Так, в русской лингвокультуре концепт *дом*

расширяется до понятия «родина», он выражен сегментами «семейный очаг», «родное место». Концепт *животное* отражает обыденное и специфическое знание человека, а также опыт социокультурного развития общества.

Коммуникативное пространство стихов для детей являет собой целостную коммуникативную среду, в которую погружается ребенок в процессе знакомства со стихотворениями и их воспроизведения, т. е. в процессе коммуникативной деятельности. Поэтическое творчество Л. Яковлева характеризуется системой оценок и ценностей, актуальных для определенного коммуникативного акта и каждого из коммуникантов, предполагающих механизм естественного обучения коммуникативным знаниям, умениям и культурным ценностям, предоставляющих ребенку возможность подготовки к выходу во взрослый мир в рамках детской субкультуры. Л. Яковлеву, как и прочим поэтам группы, присущ юмор и романтизм, который был также характерен для писателей 30-х гг. XX в.

Романтик превозносит идеальный мир и проклинает мир несовершенный. Поэтому именно романтики чаще становятся сатириками [4, с. 3].

В рамках исследования творчества поэтов «Черной курицы» важно отметить произведения Марины Бородицкой. В качестве одного из основных приемов построения композиции стихов автор использует принцип контраста. Так, в стихотворении «Жил король» сюжет построен в виде цепочки миниатюр, в каждой из которых участвует свой персонаж, раскрывается определенное действие, формулируются очевидные выводы. Как незаурядный художник, автор на примере короля и его поведения с подчиненными иллюстрирует высокомерное и надменное отношение к согражданам, преподавая урок того, как вести себя не следует, и одновременно побуждая маленького читателя проанализировать собственное поведение и сделать соответствующие выводы. Поступкам маленьких граждан и их выбору посвящены стихи «Прогульщик и прогульщица», «Не решается задачка», «Первоклассник». Лирическую основу произведения составляет чувство снисхождения к поведению детей в сочетании с гаммой интонаций — мягкой иронией, сдержанной ласковостью, негодованием. Дополнительным дидактическим приемом, свойственным поэзии М. Бородицкой, является организация чтения поэтических произведений в качестве прогулки, сопровождаемой полезной беседой.

Участники литературного объединения «Черная курица», таким образом, предпринимают попытку жанровой реновации в детской литературе, изменения подходов и устоявшихся принципов написания текстов для детей. Фабула каждого стихотворения содержит описание пространства с определенным ритмом жизни, богатство русской поэзии обретает новую интерпретацию, подчас тяготея к парадоксу, нонсенсу, к сочетанию с жанрами «массовой» городской культуры: рынок, цирк, кинематограф [7, с. 74].

Поэтическое творчество отличается индивидуальным подходом к сочетанию элементов литературы и фольклора, комбинированием жанров, образов

или мотивов. В системе литературных взаимосвязей поэтические произведения отличаются возможностью соединения традиционных элементов и художественно-новаторской реализации творческого замысла, где автор выступает в качестве основного синтезирующего фактора [3, с. 360]. Одним из лейтмотивов становится тема противоречия, ситуативной амбивалентности, разрешение которой предстоит главному герою сюжета. Из классической литературы заимствуется репрезентация пространства, где разворачивается действие и образное единство фантастического и реального оказывается устойчивой характеристикой. Речевая ткань воспроизводит особенности лексики и синтаксиса детской речи. Отклонения от грамматических норм редки, слова не используются в переносном значении, а выдержка заданного размера позволяет добиться максимальной ритмичности и звучности.

Подход поэтов, вошедших в число участников литобъединения «Черная курица», позволяет детям воспринимать стихи в качестве не взрослой, а их собственной поэзии и, как следствие, быстро запоминать. Не чужд слог детской поэзии «Черной курицы» языковой игре. В целом поэтические произведения не слишком богаты бросающимися в глаза примерами игры слов, но они свидетельствуют о художественном принципе поэта — сопоставлении разных контекстуальных значений лексем или словосочетаний. Для этого используется или каламбур, или яркая игра слов, подчеркивающая конкретную поэтическую идею. Семантика стиха порождается лексемами и словосочетаниями, пропущенными через призму авторской рефлексии. Игра слов отнюдь не предполагает прямую взаимосвязь поэтической игры и веселья, но она демонстрирует общую тенденцию всякой поэтической речи — стремление создавать полисемантические сообщения.

Большая часть стихов строится по принципу «подступ – кульминация – снятие напряжения/подведение итога». Эмоции при этом изображаются опосредованно, через предметно-образный ряд, связанный с логикой внутренних ассоциаций. Сами стихотворения отличаются внутренней неоднородностью, ассоциативно-метафорической основой, характером выражения внутреннего мира главного героя, что свидетельствует об обновлении жанровой традиции на новом этапе литературного развития. Оставаясь внутри жанровой формы, авторы играют с ней, демонстрируя всю широту жанровых возможностей постмодернистского поэтического творчества для детей [6, с. 210]. Вектор ее жанровых смещений подчеркивается эклектичностью, коллажем, литературной игрой со смыслами и поэтическими кодами, и все это говорит о гибкости и подвижности современной жанровой системы в целом.

Таким образом, творчество каждого из авторов «Черной курицы» является достойным развитием детской поэтической традиции, унаследованной от предшествующего поколения, несмотря на то что в 1990-е имела место тенденция дистанцирования от советской литературы. В контексте традиции

детской поэзии первых двух третей XX в. авторы придерживаются имплицитной трансформации предшествующей традиции детской поэзии. При переосмыслении узуальных значений используется неоднозначность, контекстуальное преобразование общепринятых значений слов и устойчивых языковых конструкций. Слова и выражения искусно сплавляются в одно целое, создавая уникальный эффект смысловой неоднозначности и тем самым провоцируя эмоциональное богатство восприятия у юного читателя.

Библиографический список

Источники

1. Яковлев Л. Спор. Урок зоологии. Да или нет // Пионер. 1990. № 4. С. 39.

Литература

2. Аксенова Ю. А. Символы мироустройства в сознании детей. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 267 с.
3. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство – СПб, 2001. 846 с.
4. Матвеева И. И. Андрей Платонов и сатира 1920-х годов // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование 2010. № 2 (5). С. 47–54.
5. Минералова И. Г. Детская литература. М.: Владос, 2002. 174 с.
6. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер, 2000. 275 с.
7. Смирнов И. П. Художественный смысл и эволюция поэтических систем: монография / отв. ред. Д. С. Лихачев. М.: Наука, 1977. 203 с.

References

Istochniki

1. Yakovlev L. Spor. Urok zoologii. Da ili net // Pioner. 1990. № 4. S. 39.

Literatura

2. Aksenova Yu. Simvoly' miroustrojstva v soznanii detej. Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2000. 267 s.
3. Lotman Ju. M. O poe'tax i poe'zii. SPb.: Iskusstvo – SPB, 2001. 846 s.
4. Matveeva I. I. Andrej Platonov i satira 1920-x godov // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2010. № 2 (5). S. 47–54.
5. Mineralova I. G. Detskaya literatura. M.: Vlados, 2002. 174 s.
6. Osorina M. V. Sekretny'j mir detej v prostranstve mira vzrosly'x. SPb.: Piter, 2000. 275 s.
7. Smirnov I. P. Xudozhestvenny'j smy'sl i e'volyuciya poe'ticheskix sistem: monografiya / отв. red. D. S. Lihachev. M.: Nauka, 1977. 203 s.

K. V. Starostina

**Creativity of the Poets with the «Black Hen» Literary Association:
Themes, Motifs, Images**

This article reviews the creative work of the poets belonging to the literary association «Black hen». The purpose of this study is determined by the very fact of the poetry for children as a phenomenon existing and functioning in the literature system, possessing artistic autonomy and legitimacy. Regarding the features of Russian poetry in general, we can distinguish a number of specific characteristics of the «Black hen» poets' (M. Boroditskaya, L. Yakovleva, etc.) works. The initial approach to the study of poetic texts was description that emphasizes the aesthetic uniqueness of the texts under study, their style, leitmotifs, hero's image, subtexts, integrity of perception. Diachronic and cultural-historical approaches were applied as well. The relevance is determined by the unique features of the material under study, as part some works by certain authors are being reviewed for the first time.

Keywords: «Black hen»; a literary association; children's poetry.